

УДК 343.979

Научные и литературные занятия в Петропавловской крепости

Александр Крахмалев,

кандидат технических наук, доцент,
Национальный технический университет «ХПИ»

*Алексеевко Елене Ильиничне
посвящается*

*Этот город надо близко
знать и знать его народ...*

В Санкт-Петербурге, где Невы «державное течение», образуя дельту, разделяется на два рукава — Большую и Малую Неву, набережные расступаются почти на километр. Обрамленные гранитом берега, арки мостов, колоннады зданий, высокие, уходящие вдаль башни, шпили и купола создают неповторимую архитектурную панораму, главное место в которой занимает Петропавловская крепость.

Расположена крепость на небольшом Заячьем острове у северного берега реки. Название острову дали зайцы, водившиеся там. Издалека виден сверкающий золоченый шпиль Петропавловского собора, который возносится ввысь над закованными в камень могучими крепостными стенами и бастионами. Этот образ стал

одним из символов Санкт-Петербурга [3, с. 64].

Санкт-Петербургская крепость, первое сооружение будущего города, была заложена по плану Петра I 16 мая 1703 года в ходе Северной войны, которая велась за возвращение исконно русских земель. Петропавловской ее стали называть по собору Петра и Павла [1, с. 1010; 2, с. 65]. По замыслу царя Петра I новые укрепления должны были защищать невские берега от шведов, перекрывая вражеским судам вход в Неву со стороны Финского залива. Заячий остров быстро застраивался бастионами и соединяющими их куртинами. Некоторые из них затем неоднократно перестраивались, а другие «дожили» до наших дней почти неизменными. Однако Петропавловская

Рис. 1. Вид Петропавловской крепости со стороны Невы (фото автора)

крепость никогда не участвовала в военных действиях.

В плане крепость имеет вид вытянутого шестиугольника. Первоначально крепостные стены были деревоземляными, но с 1706 года в течение 35 лет велись работы по перестройке крепости в камне по проекту первого архитектора Петербурга Д. Трезини. Строительством бастионов руководил Петр I и его приближенные, отсюда и их названия: Государев, Нарышкинский, Трубецкой, Зотов, Головкин, Меншиков (рис. 1–8).

История Петропавловской крепости как царской политической тюрьмы для государственных преступников началась в 1718 году, когда узником Трубецкого бастиона стал сын Петра I Алексей — участник боярского заговора. В 1726 году в крепости умер И.Т. Посошков, выдающийся общественный деятель и публицист.

В XVIII столетии в крепости находились карательные учреждения — Тайная канцелярия и Тайная экспедиция Сената.

Рис. 2. Ангел на шпиле Петропавловского собора [7]

Рис. 3. Крепость в устье реки Невы [7]

В 1790 году в один из казематов крепости был доставлен А.Н. Радищев за издание книги «Путешествие из Петербурга в Москву». С этого времени крепость стала местом заточения представителей трех поколений русских революционеров.

Значение Петропавловской крепости как места лишения свободы особенно изменилось со времен первой русской рево-

люции 1905 года. Трубецкой бастион этой крепости стал исключительно местом предварительного заключения, перестав быть тюрьмой для отбывания наказания осужденными. Теперь в нем содержали подследственных, арестованных в пределах Петербурга и петербургского военного округа. Сюда уже не направляли арестованных из других городов и местностей империи, как это было ранее, например по процессу декабристов. Здесь не было среди заключенных ни аграрников, ни участников восстания на броненосце «Потемкин», ни в Севастополе, ни повстанцев Прибалтики, ни революционеров Польши, Грузии, далекой Сибири и т. д.

Значение Петропавловской крепости неизбежно должно было измениться потому, что, оставаясь важнейшей государственной тюрьмой для заточения в ней арестованных по наиболее крупным политическим делам, она отразила в своих стенах интенсивную революционную борьбу против российского царизма в годы его агонии [2, с. 4].

Рис. 4. Стена Трубецкого бастиона [7]

В 1872 году внутри Трубецкого бастиона выстроили новую тюрьму на 69 одиночных камер и два карцера. В одиночные камеры едва проникал тусклый свет через маленькое зарешеченное окошко под потолком. В каждой камере столик — вделанная в стену чугунная доска и железная кровать, прикрепленная к асфальтированному полу и звуко-непроницаемой стене. Площадь камеры составляла 22 квадратных метра. В таком пространстве человек чувствовал себя потерянным. Совершить побег отсюда было невозможно [3, с. 73; 4, с. 104].

Узникам Петропавловской крепости не разрешалось заниматься каким бы то ни было ремеслом. Они проводили свое время, кроме сна, почти всегда тяжелого и доходившего у большинства до полной бессонницы, лишь в хождениях по камере и чтении, а некоторые — в научных и литературных занятиях. Например, один из первых узников Трубецкого бастиона — Петр Кропоткин, подсчитал, что, делая по диагонали своей одиночной камеры девять шагов и совершая 150 таких путешествий, он проходил одну версту. В течение же дня он проходил из угла в угол своей камеры семь верст. Написанное за-

Рис. 5. Мемориальная доска на Трубецком бастионе [7]

ключенными за день отбиралось вечером. Они могли получить свои записи лишь при освобождении из тюрьмы и то только с особого разрешения администрации.

Библиотека Трубецкого бастиона составлялась из книг, предоставленных ей самими заключенными. Администрация тюрьмы не затрачивала средства казны на покупку книг, признавая такие расходы излишними. В архивах не сохранился каталог книг библиотеки, между тем указание на существование такого каталога имеется в архивном деле департамента

Рис. 6. Тюрьма Трубецкого бастиона. Вид со стороны Екатерининской куртины [2]

Рис. 7. Одиночная камера в Петропавловской крепости [7]

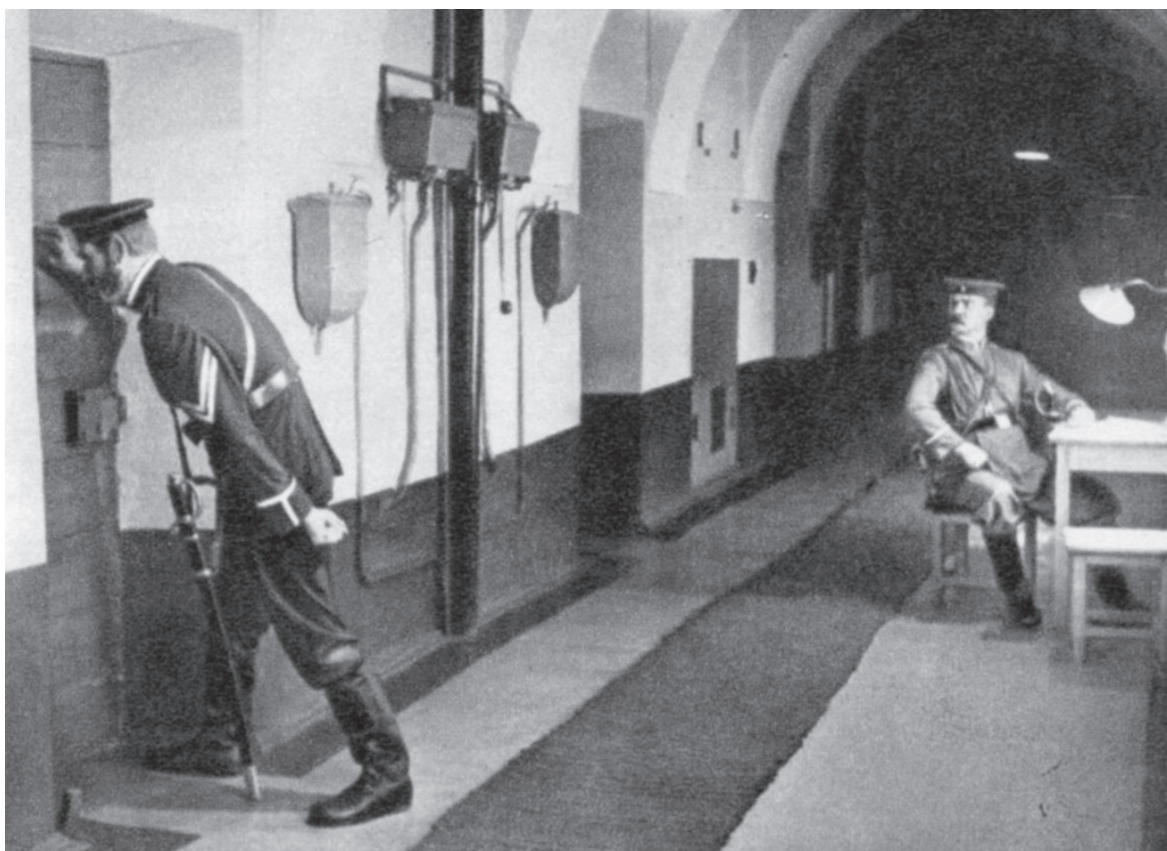

Рис. 8. Тюрьма Трубецкого бастиона.
Макет жандарма, подсматривающего через «глазок» в камеру [4]

полицейской за 1904 год [5]. Департамент интересовался этим каталогом с полицейской точки зрения. Несмотря на то, что в библиотеку крепости могли проникнуть только те книги, которые прошли через досмотр департамента полиции, управления комендатуры крепости и заведующего арестантскими помещениями, департамент усомнился в благонадежном составе книг тюремной библиотеки и пришел к выводу, что, заключая арестованных по политическим преступлениям в важнейшую государственную тюрьму с ее библиотекой, он открывает возможность «самообразования узников в революционном направлении» и заявлял о своей заботе «упорядочить содержание политических заключенных в нравственном отношении». В этих целях он и решил произвести осмотр библиотеки и изъять из нее книги, «опасные в нравственном отношении». Попытка применения такого метода перевоспитания политических заключенных имела место в одной государственной тюрьме еще в 1889 году и привела к общему протесту заключенных в виде длительной голодовки. Департамент полиции произвел опустошения в составе книг библиотеки Трубецкого бастиона, даже несмотря на то, что книги попадали в библиотеку лишь после тройной цензуры, и первым цензором был сам департамент полиции. Кроме департамента полиции, чистку библиотеки производил и сам комендант крепости. Так, он произвел ее в 1903 году, когда уничтожил книги, признанные им «не подходящими» или «ветхими». С этого времени он допускал к заключенным по собственному усмотрению лишь учебники, а все прочее — только с разрешения департамента полиции.

Департамент полиции, обещая задержать каталог лишь на несколько дней, оставил без него заключенных с 5 августа до 23 сентября. В результате такого длительного «изучения» списка книг он изъясил из состава библиотеки Трубецкого бастиона большое число книг научного и художественного содержания и периодические издания за девятнадцать лет.

Этот список книг и журналов пятидесяти пяти наименований, изъятых из библиотеки Трубецкого бастиона, дает некоторое основание судить о составе этой библиотеки и о «размахе» цензоров из департамента полиции при отборе книг. Что касается количества книг тюремной библиотеки, то последний номер, указанный в списке (№ 396), совсем не дает оснований причислять библиотеку к числу богатых по количеству книг.

Произвол полицейского цензора при отборе запрещенной литературы был безграничен. Трудно выяснить, чем он руководствовался, «спасая» нравственность заключенных от вредного влияния отечественной и переводной литературы. В число «опасных» писателей попали русские и иностранные романисты, историки литературы, экономисты и т. д. Не должны были иметь места на библиотечных полках сочинения Максима Горького, которому, однако, нашлось место в тюремной камере в 1905 году. Книга Мельшина, описавшего свое пребывание на каторге, была изъята из библиотеки Трубецкого бастиона. Сатира Салтыкова-Щедрина объявлялась особенно опасной для попавших в крепость, и были запрещены все сочинения этого автора. Книги классиков марксизма также было приказано исключить из библиотеки. Неизвестно, сколько времени пробыли в тюремной библиотеке все эти книги, ранее пропущенные самим же департаментом полиции. Он полагал, что никогда не поздно раскаяться, придерживаясь поговорки «лучше поздно, чем никогда» (рис. 9, 10).

Инструкция 1898 года требовала (§ 19) просмотра книг перед передачей их читателю заведующим арестантским помещением. Он же должен был тщательно просматривать книгу и при ее возвращении арестованным с тем, чтобы пресечь всякие попытки заключенных общаться между собою с помощью книг.

Отдельные узники имели широкие запросы на приобретение для них художественной и научной литературы по всем областям знаний. Периодические издания

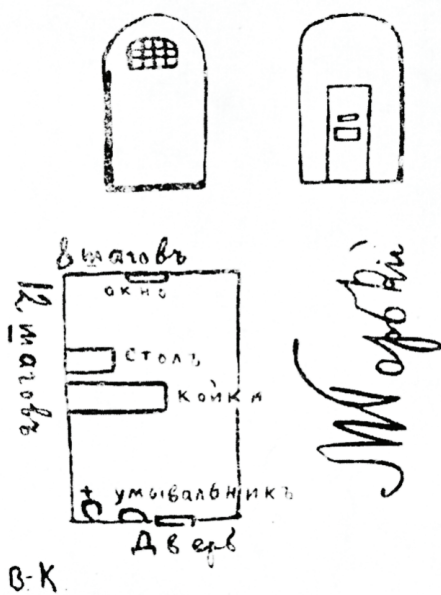

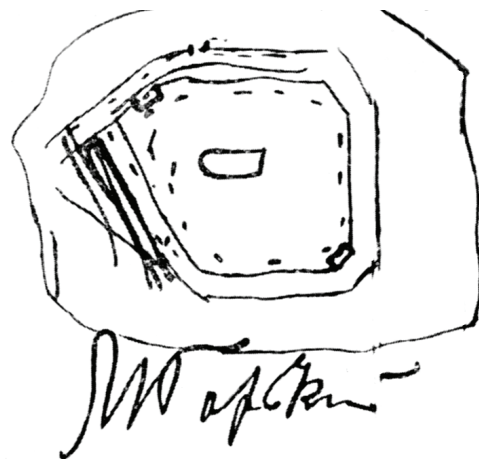
Рис. 9 Фотография с рисунка М. Горького плана его одиночной камеры в Петропавловской крепости, тюремной двери, окна и столика камеры [2]

(журналы) допускались в тюрьму лишь по истечении года после их выхода в свет. Предоставленные заключенным книги могли оставаться в общее пользование товарищей и таким образом пополняли библиотеку.

15 июня 1911 года была утверждена особая инструкция по распорядку дня в тюрьме Трубецкого бастиона. Одному из жандармских унтер-офицеров поручалось заведование кухней и библиотекой, т. е. физическое и духовное питание заключенных одновременно [6].

Нет сведений, указывающих на интенсивность чтения в тюрьме Трубецкого бастиона, но известно, что даже и смертники не расставались с книгой чуть ли не до самой ночи казни.

Некотрые заключенные Трубецкого бастиона занимались творческой работой. История общего и одиночного заключения знает примеры, когда узники, преодолевая препятствия, создавали научные труды. Так, в 1820

March 1. 1905
 About The Prison Room
 of St Peter & St Paul drawn
 & signed by Maxim Gorky at
 the Commercial Hotel, Riga

Рис. 10. Фотография с рисунка М. Горького схематического плана тюремного двора Петропавловской крепости, на котором он обозначил пунктиром дорожку своих прогулок [2]

году сначала в казематах Алексеевского рavelина, а потом в Шлиссельбургской крепости Черновский разрабатывал проект подводной лодки. Из стен Невской куртины Петропавловской крепости в 1862–1866 г.г. выходили в свет творения Д.И. Писарева, а в 1862–1864 г.г. из казематов Алексеевского рavelина — творения Н.Г. Чернышевского. В середине 70-х годов П.А. Кропоткин писал в одиночной камере Трубецкого бастиона свой известный труд по географии, а через пять лет там же разрабатывал проект воздухоплавательного аппарата Кибальчич. Узник Шлиссельбургской крепости 1884–1905 г.г. Н.А. Морозов, будущий почетный член Академии наук СССР, подготавливал к печати свое исследование по астрономии. С января 1896 года в одиночной камере Петербургского дома предварительного заключения работал над своим трудом «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин. В 1905 году писатель Максим Горький в одиночной камере № 39 Тру-

бецкого бастиона написал свою пьесу «Дети солнца». М. Горькому пришлось преодолеть несколько препятствий для получения права литератора. Такое занятие требовало предварительного разрешения департамента полиции (рис. 11).

«Население» Трубецкого бастиона в XX веке частично состояло из людей умственного труда, в частности здесь была представлена и студенческая молодежь. Многие из них находили удовлетворение в изучении иностранных языков, для чего не требовалось ни «высочайших», ни полицейских разрешений. Впрочем, и учебники по иностранным языкам могли попасть к узникам бастиона лишь с разрешения департамента полиции и коменданта крепости.

Последними узниками крепости были солдаты Павловского полка, перешедшие на сторону революционного народа в февральские дни 1917 года. 28 февраля они были освобождены восставшим гарнизоном крепости.

Для посетителей крепость впервые была открыта в начале XIX века в период царствования императора Александра I.

В 1900-е годы в Петропавловском соборе проводились экскурсии по императорскому некрополю. В октябре 1917 года крепость стала полевым штабом Петроградского военно-революционного комитета, руководившего вооруженным восстанием в Петрограде и взятием Зимнего дворца.

В 1924 году Петропавловская крепость стала музеем. Первыми приняли посетителей Петропавловский собор и бывшая тюрьма Трубецкого бастиона. 8 ноября 1925 года Ленинградский совет постановил разрушить Петропавловскую крепость, а на её месте построить стадион. Решение было вскоре отменено.

В годы Великой Отечественной войны могила Петра I в Петропавловском соборе стала одним из мест, возле которых приносили присягу защитники Ленинграда.

В 1954 году комплекс зданий Петропавловской крепости был передан музею истории Ленинграда. С этого времени начался новый этап развития крепости. Активно развернулись реставрационные работы, продолжающиеся и по сей день. В конце 1960 — начале 1970-х годов на территорию Петропавловской крепости

Рис. 11. Рисунок И.Е. Репина «А.М. Горький читает пьесу «Дети солнца», написанную им в Трубецком бастионе Петропавловской крепости» [2]

переехали коллекции, отделы и дирекция Музея. В 1971 году здесь открылась первая крупная экспозиция по истории архитектуры Петербурга — Петрограда XVIII — начала XX вв. С этого момента началось активное освоение площадей крепости под экспозиционно-выставочную деятельность. С конца 1980-х годов Петропавловская крепость стала также местом проведения различных праздничных мероприятий общегородского масштаба.

Ныне крепость является Государственным музеем истории Санкт-Петербурга.

Литература

1. *Советский* энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — 4-е изд. — М. : Сов. энциклопедия, 1989. — 1632 с.
2. *Гернет, М.Н.* История царской тюрьмы. Т. 4. — М. : Гос. изд. юрид. лит., 1954. — 247 с.
3. *Ленинград.* Спутник туриста / Сост. В.А. Витязева. — 5-е изд., испр. и доп. — Л. : Лениздат, 1984. — 302 с.
4. *Басина, М.Я.* Здравствуй, Ленинград! — Л. : Дет. лит., 1969. — 239 с.
5. ЦГИА в Москве. Фонд департамента полиции. — 7 делопроизводство. — 1904. — № 6. Т. 1. — Л. 57.
6. ЦГИА в Санкт-Петербурге. Фонд управления коменданта С.-Петербургской крепости. — 1911. — № 318. — Л. 4, оборот.
7. www.museum.ru.

27.07.2011